

---

## История Подмосквья: этнокультурный потен- циал для туризма

*Аманжолова Д.А.,  
д.и.н., профессор ИТИГ  
(филиал РГУТус)*

Автор предлагает рассматривать туристский потенциал Подмосквья с учетом истории межкультурных коммуникаций и возрастающего интереса людей к этнической самобытности и возрождению традиционных материальных и духовных ценностей народов России и стран СНГ.

The author suggests considering the Moscow region tourism potential taking into account the history of cross cultural communications and the rising interest in ethnic distinction and the revival of the traditional material and spiritual values of Russian and CIS peoples.

Стремительное этнокультурное возрождение, сопровождающее повсеместный рост интереса людей к собственной национальной самобытности, стало одним из самых сильных ответов на вызовы глобализации. Выражаясь в реконструкции этнических традиций, фольклора, быта, промыслов, праздников и т.д., оно инициировало создание разнообразных этнопарков, национальных деревень, специальных программ этнокультурного туризма в заповедные уголки разных стран, где в первозданном виде сохранилась

«живая вода» гармоничных автохтонных культур, не отягощенных драматическими коллизиями войны цивилизаций с природой. В то же время практически повсеместно именно благодаря стремлению людей вернуться к своим национальным корням обнаруживается неразрывная, сложная взаимосвязь социальных практик, культурного опыта и сотрудничества самых разных народов — коренных и переселившихся, завоевателей и побежденных, крупных и совсем малочисленных. Не исключение в этом смысле и Подмосквье, по праву являющееся одним из исконно русских регионов России. Обращаясь к истории Московской области, можно обнаружить немало замечательных примеров добрососедства, эффективного взаимодействия и взаимообогащения культур, что составляет существенный, но пока мало используемый потенциал для туристских маршрутов иностранцев и россиян.

Подмосквье известно как место, где в памятниках истории, культуры и искусства сохраняются исконные традиции русского народа. Московская область тесно связана с важнейшими событиями истории России: Куликовская битва 1380 года, феодальная война московских князей середины XV века, события петровского времени, Отечественная война 1812 года и Великая Отечественная война 1941–1945 гг., имена известных

русских военных и политических деятелей — Сергей Радонежский, Минин и Пожарский, Кутузов, Жуков... На рубеже XX века Московская область (тогда губерния) занимала 29,2 тыс. кв.верст и состояла из 13 уездов (Богородский, Бронницкий, Верейский, Волоколамский, Дмитровский, Звенигородский, Клинский, Коломенский, Можайский, Московский, Подольский, Рузский, Серпуховский). По переписи 1897 г. в губернии проживало 2,4 млн. человек, в том числе 1,1 миллиона — в городах. В XVIII—XIX вв. зародились многие художественные промыслы. Всемирную славу получила деревянная игрушка богородских и кудринских резчиков, лаковая миниатюрная роспись села Федоскино, декоративные металлические подносы села Жостово, а также произведения мастеров-ювелиров, изделия резчиков по кости и превосходные образцы кружевоплетения и вышивки. Сегодня Московский регион — это 46 тысяч кв.км., что больше таких европейских государств, как Бельгия, Швейцария, Нидерланды. Население Подмосковья — более 6,6 млн. чел. — превосходит Норвегию, Финляндию, Данию.

Между тем история региона насыщена замечательными примерами плодотворных межкультурных взаимосвязей разных народов нашей страны. На территории Московской области ученые и краеведы находят множество топонимических свидетельств пребывания древнего финно-угорского и балтского населения. Так, Можайская археологическая экспедиция под руководством А.Ф. Дубынина показала, что многие названия рек Можайского района — Иночь, Война и др. — были даны балтами до нашей эры, река Можайка по-балтски означает малая. Финно-угорское происхождение имеет название Коломна: колм — могила, кладбище. Река Воря в переводе с манси — лесная река. Село Кудрино на р. Уча (ныне в составе г. Пушкино) получило название от финно-угорского «кудра» — сырое место [1].

Влияние монгольского ига, как известно, менее всего сказалось в культурной сфере, поскольку руководящей культурной силой оставалась православная церковь, а население региона не входило в близкое обще-

ние с монголами и затем золотоордынцами. Именно в бассейне реки Москвы после нашествия Батые сосредоточивается русское население. Только в первые 10-летия своей власти монголы держали своих баскаков и гарнизоны, а потом иго реально воспринималось населением через уплату дани и периодически посылаемые ханом военные отряды, которые участвовали в междоусобной княжеской борьбе. Само возвышение Москвы во многом связано с ее расположением на пересечении важных торговых путей, умножавших контакты русского населения региона с западными, южными и восточными соседями. Так, в Каширском районе археологи обнаружили большое число арабских куфических и византийских монет, аббасидских и халифских VIII—IX вв. из Багдада, Самарканда, Хузистана, Исфагана и др. городов Центральной Азии и Ближнего Востока.

Московские князья, получавшие экономические выгоды и существенные денежные средства, сумели наладить успешные связи с Золотой Ордой в т.ч. за счет выстраивания конструктивных отношений с другим этнокультурным и конфессиональным миром, приобретая «ярлык» на великое княжение Владимирское, расширяя свои владения. Так, возникший в XII в. Звенигород был пограничным для Москвы, сюда Юрий Долгорукий переселял население из южных районов, здесь была построена крепость для защиты столицы.

Стратегическим пунктом обороны был и присоединенный к Москве в 1303 г. Можайск (поговорка «загнать за Можай» означала выдворить врага с русских земель). Звенигород входит в число 29 населенных пунктов Северо-Восточной Руси XIV—XV вв., которые могут быть признаны городами в социально-экономическом значении. Через него Москва торговала и общалась с Западом — по волоку и рекам Руза, Озерна, Лама шли потоки товаров. Немаловажную роль в сохранении русской культуры и хозяйственной жизни региона сыграли монастыри, особенно в конце XIII—начале XVI вв. — Троице-Сергиев, Данилов, Спасо-Андрониев, Симонов, Новоспасский. В Волго-Окском междуречье возникла основная часть русских

городов, сложилось основное ядро русского этноса, с конца XII до XVIII вв. создавалась историко-этническая территория русских [2]. В то же время активно развивалось меж-этническое взаимодействие. Не случайно в составе русского войска на Куликовом поле были не только русские, но и литовцы, представители финно-угорских и балтских народностей.

Оставшиеся надолго в Московии татарские аристократы были приняты в дворянское сословие, предвосхитив позднейшую практику инкорпорирования иноземной элиты с ее использованием на престижных должностях и важных для центральной власти направлениях. К этому типу принадлежали и иностранцы из Западной и Южной Европы, особенно греки и итальянцы, которые привлекались как специалисты в сфере управления, дипломатии, в технических профессиях, в архитектуре и живописи. Так, одно из первых описаний Можайска относится к 1518 г. и принадлежит итальянцу Франческо да Коло, записки которого перевел Н.М. Карамзин. Архидиакон Павел Алеппский, описавший путешествие в Россию антиохийского патриарха Макария в первой половине XVII в., оставил первый историко-литературный рассказ о Коломне.

В строительстве Можайской крепости в XVII в. участвовал английский архитектор Джон Талер, Знаменской церкви в Дубровицах (ныне Подольский район), заложенной при участии Петра I, — приглашенный кн. Б.А. Голицыным и построивший Стокгольмский дворец швед Тессинг, а также французские, итальянские, немецкие, польские, чешские мастера. Это отразилось в декоративных приемах, «люкарнах» в поднятии восьмерика, в скульптуре и декоре внутри церкви. Оформление церкви связывают и с участием Конрада Оснера (1669—1747). Над скульптурными композициями интерьера работала артель итальянских мастеров, прибывших в Россию в 1703 г. вместе с известным архитектором Д. Трезини: Джемми, Руске, Феррари, Квадро, а также нидерландские строители. В середине XIX в. созданные

ими латинские надписи при реставрации были заменены русским переводом.

В создании усадьбы П.М. Волконского в Суханово в XVIII в. участвовали крупные архитекторы и художники России, Менелас, Шарлемань, Фоссати и др. В разное время в XVII—XVIII вв. Воскресенский собор в Новом Иерусалиме строили русские архитекторы П.Еропкин, И. Устинов, Т. Усов, И. Мордвинов, Х. Кондрат, И. Мичурин и др., итальянцы Бернандачио, Ф. Растрелли и др. Растрелли участвовал в создании каменной колокольни Троице-Сергиевского монастыря. К. Росси проектировал Триумфальные ворота в Кузьминках [3].

С XV в. в Московии происходит слияние местных архитектурных художественных школ в единую общерусскую, общемосковскую. Складывается и русская национальная школа живописи (иконописное искусство). Путь, связывавший в XVII в. Москву с Поморьем, а через него морем с Западной Европой, проходил из Москвы через Троице-Сергиеву Лавру, Александрову слободу, Переславль Залесский, Ростов и Ярославль. Это способствовало усложнению социального и культурного пространства Московии, постепенному знакомству населения региона с инокультурным миром. Оживленная торговля, развитые хозяйственная культура земледелия и промыслов создавали предпосылки для овладения навыками позитивного сотрудничества с представителями разных народов и культур.

К примеру, белорусы — оружейники, каменотесы, резчики по дереву и пр. образовали Мещанскую слободу за Земляным валом в XVII в. Большое число белорусских мастеров приняло участие в сооружении соборного храма Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря на р. Истре под Москвой. Они наладили здесь производство многоцветных изразцов в больших размерах, чем на Валдае. Этими изразцами украшались карнизы, пояса, окна, двери, арки. Из них сделали пять красных иконостасов в приделах. Вся эта ценная отделка дополнялась резьбой по дереву, покрытой позолотой. Работой мастеров руководил белорус П.И. За-

борский — «золотых, серебряных и медных, ценных и всяких рукодельных хитростей ремесленный изыскатель».

В 1658 г. при царском дворе работала большая группа белорусских ремесленников, увеличилось их число в Золотой, Серебряной и Мастерской палатах. Всю зиму 1667-1668 гг. белорусские резчики, столяры, ценники и прочие мастера работали над украшением Коломенского дворца. Они делали также изразцовые печи, узорчатые рамы окон, выполняли токарные и другие работы. С их деятельностью связан новый этап в развитии русской резьбы по дереву — появление объемной, ажурной, скульптурной резьбы по образцам западноевропейского барокко, а также новая технология резного дела. Выходцем из Белоруссии были русский архитектор второй половины XVII в. Я.Г. Бухвостов — автор стен и башен Ново-Иерусалимского монастыря (1690), церквей в Филях и в с. Троице-Лыково под Москвой (1704) и других зданий [4].

Дубровицкая волость (ныне Подольский район Московской области) с 1182 г. принадлежала князю Глебу Юрьевичу, сыну Юрия Яковлевича из рода Туровских и Пинских князей и Городненской княгини. В 1190 г. Дубровицкая волость вошла в состав Смоленского княжества, унаследованного от тестя Ростислава Мстиславича. После смерти князя Глеба в марте 1195 г. его похоронили в Киеве в церкви Св. Михаила, а волость в результате междоусобиц досталась князю Александру Глебовичу, владевшему ей до 1224 г. При слиянии реки Пахры с ее притоком Десной, на холмистом междуречье, в 20-х годах XVII в. здесь стояла деревянная церковь Ильи Пророка, построенная на месте древнего капища.

22 июля 1690 г. в Дубровицах на Пахре была заложена церковь Знамения. Она стоит особняком в истории русского искусства. Предполагается, что авторами замечательного памятника были иноземные мастера. Работавшие на Голицына иноземцы не стеснялись и местных традиций, чем был достигнут синтез западного и русского стилей в архитектуре. Сооружалась церковь 14 лет в основном летними днями, зимой же и в

непогоду мастера обрабатывали камень, вырезая различные затейливые узоры на нем, толкли алебастр и стекло, которые шли в известку для крепления кладки. Основание храма представляет равноконечный крест с закругленными концами, из которых каждый разделан на три грани. Ребра граней отмечены колонками изящного рисунка с вольно стилизованными коринфскими капителями. Четыре главных внутренних угла также обозначены колонками, но несколько крупнее и выше, с более широкими растительными капителями. Первый этаж поставлен на высоком фундаменте, дающем возможность обвести вокруг стен открытую ходовую паперть, богато украшенную резьбой и орнаментальным узором, тянущимся по парапету, прерываемому четырьмя многогранными лестничными сходами [5].

Русско-украинские культурные связи стали особенно активными с XVII в. В 1648 г. на южной окраине Воробьевых гор, на пути из Москвы в Киев, был учрежден «училищный» Андреевский монастырь. 30 ученых монахов из Киево-Могилянской коллегии преподавали московским юношам славянскую и греческую грамматику, риторику, философию, занимались переводами. В 1673 г. Андреевское (Ртищевское) училище было переведено в Заиконоспасский монастырь. Подмосковное имение Ярополец, известное как собственность матери жены А.С. Пушкина Н.Н. Гончаровой, на рубеже XVII—XVIII вв. принадлежало украинскому гетману П. Дорошенко. Русско-украинское сотрудничество в XVIII—XIX вв. интенсивно развивалось в области медицины, просвещения, изобразительного искусства, музыки, журналистики и литературы, истории и т.д. Сотрудниками Петра I были украинцы Ф. Прокопович и С. Яворский. В XVIII в. в ряды высших государственных чиновников выдвинулись представители украинской верхушки А.К. Разумовский, А.А. Безбородко, П.В. Завадовский, В.П. Кочубей [6].

С XVI в. в Московском регионе, как и в других областях Российской империи, появляются немецкие переселенцы. Этому способствовала господствовавшая в стране религиозная терпимость к протестантам,

поскольку протестантизм с точки зрения властей представлял меньшую опасность для ортодоксальной церкви и православной веры, чем католичество. По указу Петра I в его резиденции в селе Преображенском на реке Яузе (ныне Москва) создается полотняная мануфактура. Управление мануфактурой царь поручил энергичному и предприимчивому купцу Францу Тиммерману. Его сын Иван освоил опыт отца и решил основать собственное дело. В 1715 г. он создал в селе Лапино-Спасское (ныне пос. Первомайский, г. Королев) на реке Клязьме полотняную фабрику. Впервые Лапино упоминается в писцовых книгах (1584–1586 гг.) как пустошь, бывшая деревней. В 1617 г. Лапино упоминается как сельцо, принадлежащее боярину Матвею Михайловичу Годунову. В 1711 г. в сельце сооружается церковь во имя Спаса Нерукотворного, и оно становится селом Лапино-Спасское. К 1800 г. обветшавшая церковь разбирается, село снова становится сельцом. Владельцами же фабрики И. Тиммермана позднее в разное время были Глазунов, Плавильщиков, А. Никонов, П. Пастухов, П. и Ф. Пантелеевы и другие. После революции она стала называться фабрикой имени Первого мая.

По данным переписи 1897 г., в Московской губернии проживало 21437 лютеран, из них 73% немецкоязычных, 2% финноязычных, 4% латышскоязычных, 15% — русскоязычных, насчитывалось 293 финна. В начале XX в. в Московском консисториальном округе насчитывалось 459 верующих-лютеран. По национальному составу (данные 1904 г.) они делились следующим образом: немцев — 411 тыс., финнов — 3 тыс., эстонцев — 21 тыс., латышей — 22 тыс., шведов — 600 чел., прочих — 1000 [7].

Западные этнокультурные традиции сказались на общероссийской культуре: из Германии в Россию пришел обычай рождественской елки, немцы-эмигранты принесли с собой легенду о пасхальном зайце. В то же время немцы активно перенимали православные традиции, связанные с праздниками (двойное празднование Пасхи и Рождества, приготовление на Пасху куличей и твoroж-

ной пасхи, почитание праздничных дней, посвященных Богородице и святым), русские национальные обычаи, стереотипы поведения, общегражданские установки и ценности.

Еще в XVIII в. шотландец Я.В. Брюс, выйдя в отставку в 1726 г., поселился в имении Глинки (Глинки-Савинки — ныне Моноино) и владел здесь заводом по выделке лосиной кожи для нужд армии. В с. Вербилки в 1766 г. был открыт фарфоровый завод английского купца Франца Гарднера. В середине XIX в. с. Тропарево на р. Протве принадлежало профессору медицины А.О. Армфельду, дети которого стали активными народниками и участвовали в революционном движении. В школе этого села еще студентом работал известный затем земский статистик и агроном, профессор К.А. Вернер. На р. Уче близ нынешнего Пушкина находилась фабрика и усадьба Тальгрена семьи Арманд. Текстильный фабрикант Е.И. Арманд купил с. Ельдигино, где в 1893 г. вышедшая за его сына замуж известная участница революционного движения Инесса организовала школу для крестьянских детей. В 1922 г. в усадьбе Тальгрена Арманд создала сельскохозяйственную опытно-показательную школу-колонию, но в 1930-е гг. ее руководители были репрессированы.

В Рузском районе в XIX в. были созданы спичечная и пуговичная фабрики Гессе, Шелковский завод Бромлея (ныне Дороховский стекольный завод). Среди пайщиков товарищества находившейся на территории нынешнего Пушкинского района Вознесенской мануфактуры Дм. Лепешкина, учрежденного в 1878 г., были англичане Ф. и И. Кнопп, А. Прове, В. Бер и управляющий Г. Миндер. Четыре семьи англичан жили в т.н. «английском доме» в Муромцево. В соседней Талице нарвскому купцу М. Веберу с 1813 г. принадлежала ситценабивная фабрика. В начале XX в. в с. Мартемьяново Каширского уезда В.Г. Шмидт открыл винокурный завод, в с. Бурцево такой же завод принадлежал К.С. Франке.

Усадьба Феррейнов находилась неподалеку от станции Битца Курского отделения Мо-



сковской железной дороги. Она представляла собой благоустроенное хозяйство, состоящее из двух больших зимних дач (Желтой и Белой), нескольких малых летних, конюшни, мельницы, бани и других хозяйственных построек. В Желтой даче находился зимний сад со многими экзотическими южными растениями. Вокруг дач располагались оранжереи, плодовые сады, плантации лекарственных растений. Искусственная плотина, устроенная на реке Битца, образовывала большой пруд с островом посередине. А вокруг с истинно немецкой тщательностью и педантичностью был разбит прекрасный парк.

В конце XIX в. среди владельцев подмосковного Максимкова появляются выходцы из Прибалтики, обрусевшие немцы Прове. Максимково впервые упоминается в 1618 г. как пустошь. В 1623 г. оно было названо деревней, в которой был двор вотчинников, где жили деловые люди — конюхи, кузнецы, плотники, мастерицы. В 1704 г. Максимково становится селом. К этому времени в нем были «церковь Казанской Пресвятой Богородицы деревянная, двор помещичий, двор скотный с шестью людьми, да 9 дворов крестьянских с 24 душами», и принадлежали эти постройки вместе с людскими душами князьям Львовым — Петру и Ивану Борисовичам.

Позднее поместьем владели Хрущевы, Шереметевы, Трубецкие и др. Иван Карлович Прове поселился в Спасском-Лапине (позднее вошло в состав пос. Первомайский, ныне г. Королев): «При селце Спасском-Лапине Прове Иван Карлович, потомственный почетный гражданин. Близ селца Максимкова — Прове Рудольф Иванович, потомственный почетный гражданин. Сельцо Максимково — Прове Карл Иванович, коммерческий советник». В семье практиковалось двуязычие, а русская культура стала основой жизненного уклада. Вскоре после установления Советской власти имение Р.И. Прове было передано Большевному отделу социального обеспечения. Летом 1920 и 1921 гг. здесь располагалась колония детского городка имени III Интернационала, прибывшая из Москвы. Затем на месте имения был образован Максимковский детский дом,

просуществовавший до Великой Отечественной войны. С 1944 г. детский дом появился снова, но уже под названием «Санитарно-лесная школа» [8].

Латыши, привлеченные в Россию свободными землями, которые они приобретали на льготных условиях, находили применение своего труда в качестве мастеров-маслоделов и сыроваров, селились главным образом в волостях с развитым животноводством и в районах промышленного маслоделия. На конец XIX в. викариат Московской губернии обслуживал 1000 верующих-лютеран, в т.ч. 30 латышей. Например, в с. Ермолowo, ныне Чеховского района, купленном после отмены крепостного права врачом А.Ф. Шнейдером, также некоторое время возглавлявшим Серпуховскую земскую управу, работали латышские крестьяне. Вместе с русскими крестьянами в 1918 г. они организовали здесь коммуны «Заря» [9].

С историей латышей в Московской губернии связано и развитие знаменитой усадьбы Горки [10]. З.Г. Морозова-Рейнбот приобрела Горки в 1909 г. За несколько лет ей удалось превратить старую усадьбу в роскошное современное поместье, где были успешно учтены все новейшие достижения и требования времени. Стремясь восстановить имение, Морозова откупила несколько дач вместе с участками, произвела реконструкцию архитектурно-паркового ансамбля, построила водонапорную башню и электростанцию, снабжавших все имение водой и электричеством, а на базе старого хозяйственного двора создала рентабельное хозяйство, оборудованное по последнему слову техники. Работали в хозяйстве латыши.

Конфискация усадьбы и передача ее в распоряжение Сухановского волостного совета Подольского уезда произошла 10 марта 1918 г. На базе хозяйства была создана сельскохозяйственная ферма. В усадьбе было организовано советское хозяйство «Горки», рабочие и служащие которого, кроме жалованья, ежемесячно с фермы имения по льготным ценам могли получать продукты: мясо, муку, яйца и молоко. В хозяйстве трудилось около 40 человек, большинство из которых работало здесь еще при З.Г. Морозовой.

Она практически не пользовалась услугами местных крестьян, в ее хозяйстве трудились наемные рабочие. Их основу составили латыши, партия которых прибыла в имение на заработки из Прибалтики в 1910-е годы. Каждый год для полевых работ набирались также сезонные работники из Московской и соседних губерний России. Для их проживания на территории усадьбы были выстроены два двухэтажных деревянных дома с кухнями и столовыми. Рядом находились баня и прачечная для рабочих. Как и во всех помещениях экономии, в домах имелись электричество, водопровод, отопление и канализация. Условия работы и проживания были для рабочих столь привлекательны, что, рассчитывая остаться в имении надолго, многие из них привезли в Горки свои семьи.

К осени 1918 г. хозяйственный комплекс усадьбы пришел в упадок, рабочие перестали получать зарплату, что привело к отъезду из имения около трети работников. Видя, что на глазах разваливается прекрасно налаженное и некогда эффективно работающее хозяйство, бывшие рабочие усадьбы решили взять дело в свои руки и на базе хозяйства создать коммуны. Коммуны наиболее широко пропагандировались и активно создавались в первые годы Советской власти. Попытка создать в Горках коммуны предпринималась и ранее. В апреле 1918 г. Р.М. Зандовский, бывший рабочий усадебного садоводства, который после национализации Горок стал управляющим имения, зарегистрировал в Сухановском волостном земельном комитете при сельскохозяйственной ферме «Горки» коммуны «Зандовский и Компания». Состояла она из шести человек, все были специалистами, членами Центрального профсоюза садоводов и огородников. В ведение коммуны, которая в дальнейшем именовалась как «группа садоводов и огородников имения «Горки», передавались оранжерея, теплицы, парники, сады и огороды. Коммуна могла пользоваться водопроводом усадьбы, ей было разрешено взять одну или две лошади из хозяйства, а из мастерских имения — все сельскохозяйственные и огородные орудия и инструменты, которые были свободны.

За сдачу земли коммуна должна была выплачивать волостному земельному комитету 50% со всей вырученной суммы.

В апреле 1918 г., «не находя ниоткуда средств, собравши свои последние скудные гроши и не жалея своих мозолистых рук и энергии», коммунары приступили к работе, решив создать культурно-показательное хозяйство в области садоводства, плодово-огородничества. Трудно сказать, как столь малочисленная группа рассчитывала справиться с заявленной задачей. Однако за три месяца существования ей многое удалось: было выращено и продано местному населению «по самым униженным ценам» более 200 тысяч саженцев овощной рассады, подготовлены новые площади под огороды, засажено несколько десятин земли картофелем, капустой, огурцами, помидорами, свеклой и другими овощами, проведена обработка плодовых садов, ягодных плантаций и проч.

Управляя имением, Зандовский создал для своей группы благоприятные условия для работы и жизни. Оранжерейное хозяйство находилось на тот момент в хорошем техническом состоянии, располагало необходимым количеством семян, рассады, грунта и не требовало для начала производства значительных денежных затрат. Садоводам, наравне со служащими и рабочими сельскохозяйственной фермы «Горки», ежемесячно выплачивалось жалование, а с фермы имения они по льготным ценам получали муку, мясо, молоко и другие продукты. Проживали они со своими семьями в двух жилых флигелях, примыкавших к оранжерее, в больших и светлых комнатах с хорошей обстановкой. Квартирами, светом, водопроводом и отоплением пользовались бесплатно, а главный коммунары Зандовский, занимая с женой и ребенком несколько комнат, имел еще и прислугу. (Интересно, что сегодня в помещении бывшей оранжереи расположили находившийся в Кремле как музейная экспозиция до прихода к власти Б.Н. Ельцина кабинет В.И. Ленина с уникальной библиотекой и картами времен гражданской войны, где проходили заседания первого советского правительства).

Ситуация изменилась через несколько месяцев, летом 1918 г., когда Горки перешли в распоряжение Московского губернского комиссариата земледелия, а на базе имения было создано советское хозяйство «Горки» и назначен новый управляющий. Вскоре группе садоводов и огородников исключили из состава рабочих и служащих фермы, лишили права на получение продуктов по льготным ценам и перестали платить жалованье. В условиях голодного 1918 г. это было тяжелым ударом для рабочих. Дела в коммуне, лишенной финансовой поддержки и хозяйственной самостоятельности, не имеющей практически никакой прибыли от своей деятельности, не ладились, и хозяйство постепенно запусклось. Сознавая безвыходность ситуации, члены группы активно поддерживали идею большинства работников имения создать на базе всего хозяйства вместо совхоза «Горки» новую коммуну и обратились за помощью к В.И. Ленину, прибывшему в Горки на лечение.

Ленин поддержал их, поскольку считал, что латышские крестьяне знают более современные прибалтийские методы ведения сельского хозяйства и сумеют поставить коммуну на должную высоту. 20 октября 1918 г. состоялось собрание рабочих хозяйства, на котором было объявлено об организации в Горках коммуны, были выбраны ее председатель Грассман и совет коммуны. Соединяя средства и труд, коммунары искренне надеялись дружной работой выйти к уничтожению нищеты и построению социализма. Совет коммуны, членам которого из-за нехватки достаточного числа работников приходилось наравне со всеми работать на уборке урожая и заготовке дров, планировал расширить посевные площади и огороды, разбить новые сады и ягодные плантации, увеличить поголовье скота и птицы, а также организовать в хозяйстве пчеловодство. Большие надежды коммунары связывали и с развитием оранжерейного хозяйства, в частности, с выращиванием цветов, а также цветочной и овощной рассады. С прибытием в коммуну новых работников положение в хозяйстве стало улучшаться. Были открыты столовая, пекарня, швейная и сапожная мастерские,

отремонтированы хозяйственные постройки и жилые помещения, сельскохозяйственный инвентарь.

Между тем на налаживание работы «разбитого хозяйственного аппарата» и содержание коммунаров требовались деньги, которых в хозяйстве не хватало. Доход в коммуне ожидался только весной-осенью следующего года от продажи цветочной и овощной рассады, семян, молока, мяса, яиц, а также урожая зерновых и овощей. Но к весне 1919 г. стало ясно, что все усилия коммунаров по налаживанию производства оказались безрезультатными. Разочаровавшись в новой хозяйственной политике и не связывая больше своего будущего с усадьбой, большинство рабочих стало выходить из коммуны и собираться к отъезду. В.И. Ленин тяжело переживал эту неудачу. Весной 1919 г. на собрании рабочих он попросил их не покидать хозяйство и организовать в Горках крупное коллективное объединение нового типа — совхоз, который станет примером для местных крестьян и сумеет доказать все преимущества крупного общественного хозяйства. Однако даже Ленину с его умением убеждать и вести за собой массы не удалось убедить рабочих Горок в преимуществах коллективного хозяйствования. Н.К. Крупская вспоминала: «Я помню, как на совещании, проходившем в Большом доме, Ильич убеждал их, очень волновался. Но не вышло ничего из его стараний... Горкинские рабочие, как и все латышские рабочие, ненавидели помещиков, но в коллективной работе, к организации управления совхозом они были еще весьма мало приспособлены в то время... Дело свелось в дележу рейнботовского имущества...» «...белье, находящееся в доме, где лечился тов. Ленин, коммуна между собой распределила, часть мебели из дома забрали и распределили, коммуна обставила свои квартиры. Ковры, драпировки, посуду, серебро, мельхиор тоже распределили и несколько возов... вывезли в Прибалтику. Так кончила свое существование «коммуна» Горок...» [11]. К лету 1919 г. коммуна имени Ленина была ликвидирована, а большинство рабочих уехало из усадьбы. Больше попыток организовать в Горках передовое хозяйство не предпринималось. После долгой совет-



ской истории Горок как мемориала, связанного с последними годами жизни и смертью Ленина, сегодня эта усадьба переживает возрождение как уникальный комплекс с замечательной коллекцией мебели и других атрибутов богатой усадьбы начала XX века, сохранившихся благодаря пребыванию в ней вождя большевиков.

В XVI в. поступили на российскую службу представители правящих династий Великой Ногайской орды — Юсуповых и Урусовых. В начале XVII в. были обращены в православие и быстро интегрировались в русскую культуру дворяне из волжских татар — Енгальчевы, Кильдишевы, Кугушевы, Тенишевы. 1812–1917 г. князьям Юсуповым принадлежали земли ныне Чеховского района, причем главную ценность для них представляли леса. Контора «Экономия» в Тюфанке организовала заготовку и продажу лесоматериалов, на землях Юсуповых развивались различные ремесла, работали общественные магазины. В начале XX в. подмосковное имение Юсуповых давало 42 тыс. руб. доходов [12].

Всего в Московской области к началу XX в. находилось 268 дворянских усадеб. Наряду с храмами, предприятиями, промыслами, музеями и театрами, постоянными дворами и гостиницами, трактирами и ресторанами, они олицетворяют богатейшую палитру развития русской культуры и ее способность пластично вписывать в свое существо полезный опыт других народов и стран. Насыщенная история взаимосвязей народов бывших советских республик на примере Московского региона, куда с конца прошлого столетия приезжает основная часть трудовых мигрантов из стран СНГ, может стать серьезным подспорьем в работе по их эффективной адаптации на новом месте и снижении рисков всевозможных социальных конфликтов. Вместе с тем, этнокультурное направление туризма в Подмосковье представляется одним из перспективных вариантов расширения международных и внутрироссийских программ развития социальной инфраструктуры и экономики региона.

#### Литература

1. Федорова О., Ушаков В., Федоров В. Можайск. М., 1981. С. 11; Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 200; Босник Б.С. Красноармейск и его окрестности. Красноармейск, 1999. С. 9, 81.
2. См.: Русские. / Отв. Ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М., 2003. С. 13–18.
3. Федорова О., Ушаков В., Федоров В. Можайск. М., 1981. С. 13, 18; Бычков Г.И., Девятириков А.Н. Коломенский край. М., 1995; Длугач В., Миллер П., Романов С. Подмосковье. М., 1941. С. 68–73; Колосова А.Г., Федорова Р.П. Дубровицы. Дубровицы, 1995. С. 5–10.
4. Цит. по: Российская многонациональная цивилизация. М., 2003. С. 283–285.
5. [www.pahra-dubrovicy.htm](http://www.pahra-dubrovicy.htm) / 2005-09-28; [www.pahra-dubrovicy-2.htm](http://www.pahra-dubrovicy-2.htm) / 2005-09-27.
6. Российская многонациональная цивилизация. С. 266–267; Каппелер А. Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 1997. С. 99.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1899–1905; Курило О. Лютеране в России (XVI–XX вв.). Минск, 2002. С. 60.
8. Федорова О., Ушаков В., Федоров В. Указ. соч. С. 74; Ефремцев Г., Кузнецова Д. Коломна. М., 1977. С. 72; Длугач В., Миллер П., Романов С. Подмосковье. М., 1941. С. 114; Артамонов М., Моченов К. Рузский край. М., 1978. С. 33–34; Босник Б.С. Указ. соч. С. 25–26, 72, 89; Смирнов В.А., Смирнова Л.И. Каширский район с древнейших времен. М., 1998. С. 49; Логинов В., Скальский Ю. Эта звонкая сказка — Гжель. М., 1994. С. 17; Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. Редакция А.В. Аврорина. М., 1899.
9. Курило О. Указ. соч. С. 161; Край родной. Чехов, 1999. С. 140–141.
10. Об усадьбе Горки см.: Шубина Т.В. Усадьба Горки и судьба ее коллекции // Музей-усадьба Горки и его коллекция. М., 2005. С. 17.
11. Воспоминания о В.И. Ленине. Т. 1. М., 1984. С. 551; Сапронов Т. Горки // Прожектор. № 14 (60). М., 1925. С. 15.
12. Край родной. С. 158–160.